

АННА КНЯЗЕВА

ПЕРСТЕНЬ
АЛЕКСАНДРА
ПУШКИНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Князева, Анна.
К54 Перстень Александра Пушкина : [роман] /
Анна Князева. — Москва : Эксмо, 2025. —
320 с.

ISBN 978-5-04-213186-8

Каково это — отправиться на отдых, а оказаться... в розыске? Все произошло так быстро, что Полина Свирская даже понять не успела, почему ее жизнь внезапно превратилась в кошмар. Еще совсем недавно она сидела в комфортабельном вагоне скоростного поезда Москва—Санкт-Петербург, мило болтая с попутчицей и предвкушая приятные дни в Северной столице, а теперь в ужасе скрывается от полиции. И никто не поверит, что она не террористка, — ведь именно ее чемодан взорвался на вокзале!.. К счастью, любимый муж Полины, следователь Сергей Дуло, поспешил ей на помощь. И они уже вместе начали расследовать эту опасную историю, которая неожиданно оказалась связана с поисками кольца-печатки с сердо-ликом, когда-то принадлежавшего самому Пушкину...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213186-8

© Князева А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пролог

Погода для сентября выдалась необычной. Снег выпал, когда на деревьях еще висели зеленые листья, и, как ни странно, он внес в окружающий пейзаж признаки идиллической безмятежности и будничной чистоты.

Зябкий ветер от незамерзшей реки бодрил и давал конкретную мотивацию для спортсмена, бегущего по обочине вдоль дороги, — скорей добратся до дома и встать под горячий душ.

Мужчина бежал вдоль отбойника, навстречу несущимся машинам, уворачиваясь от ледяных брызг, летящих из-под колес. У моста через реку остановился и, не разворачиваясь, сдал немного назад, перешагнув через отбойник и приблизился к запорошенному бугорку. Поддев его ногой, он вдруг распознал под снегом контуры худого женского тела.

Оглядевшись, мужчина достал телефон и набрал номер полиции.

Глава 1

ТРЕТЬЯ

В субботу в девять утра Сергей Дуло еще спал.

Полина готовила завтрак, прикидывая, во сколько следует разбудить мужа, чтобы собраться без ссор, которые обычно случались, если они куда-нибудь ехали вместе. На этот раз собрались в Питер, всего на два дня, без какой-то особой экскурсионной программы, просто побродить по осеннему городу и побывать у школьной подруги Полины.

В спальне зазвонил телефон. Выждав пару минут, Полина выключила конфорку, на которой варилась каша, и отправилась к мужу. Сергей стоял посреди комнаты и уже натягивал на себя свитер. Когда из ворота показалась голова и он увидел жену, на его лице появилось виноватое выражение.

— Опять? — спросила Полина.

Он развел руками.

— А что я могу сделать?

— Сказать, что у тебя выходной.

— Ты знаешь, я не могу так поступить, — с расстановкой ответил он и обнял жену за плечи. — Такая работа.

— Снимай свитер.

— Полина...

— Я сказала — снимай! — Она отвела его руку, прошла к шифоньеру и достала рубашку.

— Лучше надень костюм, потом наверняка в управление вызовут.

Сергей взял рубашку и поцеловал ее в голову.

— Вот за что я тебя люблю...

— Не слишком распинайся, — Полина подошла к кровати и села. — В следующие выходные хоть умри, а в Питер поедem. Я обещала Татьяне и даже не буду разбирать чемодан.

— Конечно-конечно... — Сергей прошел к зеркалу, поднял воротник рубашки и стал завязывать галстук. — Интересно... Если бы ты не собралась к своей Татьяне, купила бы этот гроб на колесах? — Он скосил глаза на трендовый чемодан, за который Полина выложила свою месячную зарплату.

— Ты не понимаешь, — сказала она.. — Мы не виделись десять лет. Не девочки... Время подводить итоги.

— И ты собираешься подводить их с помощью чемодана?

Полина встала с кровати, отобрала у него галстук, уверенно завязала его, поправила воротник, после чего подала пиджак.

— Кто звонил?

— Нина Витальевна.

— С каких пор ты называешь свою помощницу по имени-отчеству?

— Ей так нравится.

— Да уж, не хотела бы я иметь фамилию Курочка.
— У тебя не могло быть такой фамилии, —
Сергей взял расческу и провел ею по коротко
стриженным волосам.

— Почему?

— Она тебе не подходит.

— А какая бы подошла?

Он поднял глаза и на секунду задумался:

— Ну, например, Дуло. Как тебе?

— У меня хватило ума оставить свою.

Сергей обиделся.

— Чем же моя плоха?

— Полина Дуло... — Она уставилась перед со-
бой, словно пробуя что-то на вкус.

Он застегнул пиджак и сказал:

— Ну что ж, Свирская, теперь мучайся со
своей.

Полина прошла щеткой по его плечам
и спине.

— Что там случилось?

Сергей пасмурнел.

— Этим утром на Подушкинском шоссе нашли
еще один труп.

— Девушка?

— Да. Как обычно: бросили на обочине, как
мешок с мусором.

— И это уже третья...

— Поэтому занимаемся мы, а не Одинцовское
управление.

Полина кивнула:

— Тогда конечно. Тогда нужно идти.

Он снова поцеловал ее в голову.

— Вот за что я тебя люблю!..

— Езжай. — Она положила руки ему на грудь. — И не волнуйся, билеты я сдам.

* * *

Полчаса Сергей промаялся в пробке у поворота со МКАДа на Рублево-Успенское шоссе, потом решил проехать через Минку. Дорога заняла сорок минут. На пятом километре Подушкинского шоссе, не доезжая до моста через реку Саминку, он заметил два полицейских автомобиля, фургон криминалистов, машину ГИБДД и одну «Скорую». Там же стояли несколько дорогих легковушек, на которых, вероятно, приехали представители Одинцовского управления.

Все выехавшие на место преступления стояли группами, растянувшись вдоль дороги метров на пятьдесят. Прижавшись к отбойнику, Дуло припарковал машину и вышел.

— Сергей Васильевич! Давайте сюда! — Нина Курочка помахала ему рукой.

Он подошел.

— Где?

— На той стороне дороги.

— Кто обнаружил?

— Спортсмен бежал по дороге и случайно заметил.

— Опросила?

Курочка показала листок.

— Под протокол.

Сергей перешел шоссе и шагнул за отбойник. Там возле трупы на корточках сидел криминалист Тимофеев.

— Валерий Иванович!

Тимофеев обернулся и тут же поднялся на ноги.

— Приехал? Ну, здорово, Сергей. — Он протянул руку.

— Что скажешь? — спросил Дуло, ответив рукопожатием.

— Сам посмотри.

Сергей склонился и стал рассматривать худенькое тело полуженщины-полуребенка.

— Сколько ей?

— Думаю, лет шестнадцать, — сказал Тимофеев. — Хотя черт его знает, может, и больше, просто худая. На теле множественные повреждения, они, скорее всего, появились, когда ее выбросили из машины.

Сергей уточнил:

— Мертвую?

— Похоже, да. — Криминалист снова присел и указал пальцем на бордовую полосу, которая тянулась поперек шеи девушки. — Как и в предыдущих двух случаях, смерть наступила от асфиксии. Ее задушили удавкой, незадолго до того, как выкинуть. В машине везли живую...

— На переднем сиденье... — уточнил Дуло.

— Тот, кто сидел сзади, достал удавку... — продолжил криминалист.

— И затянул на шее, а потом девушку выбросили на обочину, — Сергей поежился. — Цинично и очень эргономично.

Тимофеев поднялся с корточек, достал сигарету и протянул ее Дуло, тот взял и прикурил от

зажигалки, которую протянул ему высокий темноволосый мужчина.

— Вы кто? — спросил Сергей.

— Капитан Флегонтов Юрий Леонтьевич.

— Мы не знакомы.

— Капитан только что получил назначение, — сообщила подошедшая к ним Курочка. — Полковник Яковлев представил его в пятницу вечером.

— Ах, да... — вспомнил Дуло. — Я рано ушел. — Он протянул руку: — Старший следователь Сергей Васильевич Дуло.

— Слышал о вас много хорошего...

— Не нужно, — сухо заметил Дуло. — Мы здесь не за этим. Будете заниматься убийством?

— Этим и двумя предыдущими. Насколько я знаю, их объединили в одно дело. Полковник Яковлев сказал, вам нужна помощь.

— Помощь не помешает, — озабоченно подтвердил Сергей и спросил у Тимофеева: — При ней что-нибудь было?

— Нет. Ничего.

— А в карманах?

— В куртке — несколько семечек.

— Небогато... О времени смерти можешь что-то сказать?

— Четыре часа утра, плюс-минус час. — Тимофеев снял резиновые перчатки и помахал рукой санитарам, ожидавшим у «Скорой»: — Можете забирать.

Те взяли носилки, черный мешок и направились к трупу.

Дуло и Тимофеев зашагали к фургону криминалистов. Там за небольшим столиком уже сидел прыщавый парень в очках и что-то писал.

— Новенький? — спросил Дуло.

— Петя Сикорский, теперь мой помощник. — Тимофеев собрался залезть в фургон, но Сергей остановил его:

— Подожди...

Валерий Иванович задвинул на место дверь и обернулся.

— Вижу, что-то тебе не нравится.

— Не нравится.

— Что?

Сергей пошарил в карманах, и Тимофеев протянул ему сигарету.

— Да нет, не то... — Дуло поднял глаза. — По-твоему, как ее выбросили?

— Очень просто. Открыли дверь и на ходу вытолкнули. Как в первом и во втором случае.

— Разницы не улавливаешь?

Тимофеев покачал головой:

— Нет.

— Здесь, в отличие от других мест, вдоль дороги идет отбойник. Чтобы перекинуть тело через него, нужно остановиться, открыть дверцы и выйти самим.

— Если ты про следы протектора или ботинок, то их нет.

— Я о другом, — Дуло размял пальцами сигарету, вытащил зажигалку и не спеша прикурил. — Отправь помощника, пусть осмотрит отбойник.

Тимофеев открыл дверь фургона.

— Петя, давай к отбойнику, все внимательно осмотри.

— С лупой? — серьезно спросил тот.

— С лупой. — Вместе со словами Сергей Дуло выдохнул дым. — Весь участок на пять метров влево и вправо от тела.

— Слушаюсь! — Сикорский взял чемодан и выбрался из фургона. Через минуту он уже изучал ограждение.

Валерий Иванович зябко поежился.

— Вроде сентябрь, а холод до костей пробирает.

— От реки сырость.

— Может, они ее в речку хотели выбросить?

— И не доехали? — усмехнулся Сергей. — Не-е-ет. Убийцы не заморачивались. Ну, убили... Ну, выкинули... — В паузах между фразами он глубоко затягивался и сразу выдыхал дым. — Для них — ничего особенного, просто работа.

— К чему это ты? — не понял Тимофеев.

Дуло выкинул сигарету и небрежно махнул рукой.

— Мысли вслух, — сказал он и, прищурившись, добавил: — Так поступают те, кто ничего не боится.

— Убили, и наплевать? — Криминалист стащил с головы шапку и пригладил рукой волосы. — Так бывает?

— Бывает.

Валерий Иванович обернулся к помощнику.

— Петя, ну что там? — И, не получив ответа, снова окликнул: — Сикорский!

Петя оглянулся и показал какой-то пакетик.

Оба торопливо приблизились.

— Что это? — спросил Сергей.

— Частички автомобильной краски.

— Где нашел?

Лицо Сикорского расплылось в счастливой улыбке, он ткнул пальцем во вмятину на отбойнике:

— Здесь!

Изучив вмятину, Тимофеев заметил:

— Похоже, стукнули дверцей, когда открывали.

— Слишком близко остановились, — согласился Дуло. — Не рассчитали.

— Сфотографировал? Схему расположения срисовал? — забеспокоился Валерий Иванович.

— Все сделал, — заверил его Петя.

— Ну, тогда молодец. — Тимофеев потер замерзшие руки. — Выношу тебе благодарность.

— Спасибо, Валерий Иванович.

— Не знаешь, как отвечать? — строго спросил он.

— Служу России!

— Ну, вот это другое дело. — Тимофеев хлопал помощника по плечу и вдруг рассмеялся.

Сергей Дуло оглянулся и подозвал лейтенанта Курочку.

— Найди этого новенького...

— Флегонтова? — уточнила она.

— Так точно. И вместе с ним — в фургон, нужно поговорить.

Минут через пять все собрались в машине криминалистов. Сергей начал с места в карьер:

— Времени мало, давайте определимся. Вы, — он посмотрел на Флегонтова, — ищите

свидетелей. — И, заметив его обескураженный взгляд, добавил: — Знаю, почти нереально. Но искать надо. Может, кто проезжал мимо и что-то заметил. Там дальше у дороги стоят дома, опросите жильцов. Узнайте, нет ли поблизости камер контроля скорости. В общем, не мне вам рассказывать.

— Понял. Сделаю, — сдержанно ответил Флегонтов.

— Теперь с тобой, Нина Витальевна, — Сергей взглянул на Курочку. — Нужно установить личность потерпевшей. Проверь, нет ли заявлений от родственников.

— Вроде рано еще... — начала она.

Сергей категорично оборвал:

— Мы не знаем, когда девушка попала к преступникам, возможно, ее где-то держали.

— В предыдущих случаях — вечером пропали, утром нашли.

— Теперь все может быть по-другому.

— Все сделаю, — заверила его Курочка.

Сергей перевел взгляд на Тимофеева:

— От тебя, Валерий Иванович, жду результатов вскрытия. Что меня интересует, ты знаешь: имел ли место сексуальный контакт, вводились ли какие-то препараты и уточненное время смерти.

Тимофеев молча кивнул. Дуло продолжил:

— Проверь отпечатки на соответствие в следотеке, может, повезет и найдешь. И вот еще что... — Он сосредоточенно свел брови. — Выжми из краски с отбойника все, что можно: цвет, состав, марку автомобиля.

— Самому не смешно? — спросил Тимофеев. — Цвет и состав — куда ни шло. Но марку — это, брат, врешь...

— Цвет я скажу, — вмешался Сикорский. — Темно-синий.

Дуло посмотрел на Флегонтова.

— Темно-синий.

Тот кивнул:

— Понял. Ищем автомобиль темно-синего цвета.

Сергей Дуло сказал Курочке:

— Срочно размножь фотографии погибшей.

— На бумаге? — уточнила она.

— На бумаге. В электронном виде сбрось на мой телефон.

— Сделаю, — пообещала Нина Витальевна.

У Дуло зазвонил телефон. Взглянув на дисплей, он увидел, что это Полина, сбросил вызов и набрал эсэмэску: «Ночевать не приду. Не жди, ложись без меня».

Потом громко сказал:

— Теперь за работу!

Глава 2

ЧЕМОДАН

«Ночевать не приду. Не жди, ложись без меня...» Короткое сообщение в телефоне. Теперь вместо поездки Полине предстояли два дня выходов в четырех стенках и бессонная ночь в ожидании мужа. Он мог не вернуться ни завтра, ни послезавтра, в зависимости от того, как пойдет

расследование. Обстоятельства этого сложного и запутанного дела ей были известны: на дороги Подмосковья выбрасывали трупы женщин, почти девочек. Эта, сегодняшняя, была уже третьей.

Отогнав унылые мысли, Полина прошла в кабинет Сергея, открыла ноутбук и отправила по скайпу запрос на видеосвязь с питерской подругой Таней Масейкиной. Пока звучали гудки, оглядела себя и то, что находилось в комнате и могло попасть в объектив видеокамеры.

— Вроде прилично...

В прошлый разговор Полина видела великолепный интерьер жилища подруги и теперь немного стеснялась. По приезде в Питер она собиралась отыгаться трендовым чемоданом и черным итальянским пальто, которое купила на распродаже в Милане.

Из динамиков прозвучал хрипловатый голос:

— Здравствуй...

— Ты болеешь? — встревожилась Полина.

— Ничего, не волнуйся, просто не выпалась.

— Тань... Что-то со связью. Я не вижу тебя.

— Не знаю, я тебя хорошо вижу.

— Мы не приедем.

— Почему?.. — Голос звучал тихо, будто изда-
лека.

— Сергея вызвали на работу.

После недолгой паузы Татьяна сказала:

— Тогда приезжай одна.

— Нет, я не могу. Мы решили, что через неделю приедем вдвоем.

На том конце раздался прерывистый вздох.

- Ты плачешь? — спросила Полина.
- Пожалуйста, приезжай...
- Танечка, подожди, через неделю мы приедем вместе с Сергеем.
- Ты нужна мне сейчас! — закричала подруга.
- Что случилось?
- Мне плохо.
- Что-нибудь с мужем?

Молчание длилось пару минут. Полина завоновалась:

- Та-а-ань...

Наконец подруга ответила:

- Да, он меня бросил.

Полина помолчала, потом сказала:

- Ты же говорила, что он уехал в Париж.
- С любовницей, — прошептала Татьяна.
- Ну, хорошо, я приеду.
- Спасибо... спасибо.
- Ты меня встретишь?
- Не волнуйся. Приеду за тобой на машине.

Связь оборвалась. Полина прикинула, что надо бы повторить вызов, но потом передумала, решив, что времени до отправления поезда осталось в обрез. Она быстро оделась, проверила билеты и паспорт, схватила приготовленный с вечера чемодан и помчалась на Ленинградский вокзал.

Пробок на Третьем кольце не было, автомобиль приехал на Комсомольскую площадь точно ко времени. Припарковавшись на платной стоянке, Полина вытащила из салона свой чемодан и покатила его к перрону.

Скоростной поезд давно подали на посадку, до

отправления осталось десять минут. Она влетела в вагон, поставила чемодан на багажную стойку и прошла к своему месту. Сняла пальто и, проверив карманы, вспомнила, что засунула паспорт в наружное отделение чемодана. Собралась было встать, но рядом остановилась женщина и положила руку на спинку кресла.

— Здесь свободно?

— Свободно. Со мной должен был ехать муж, но его задержала работа. — Полина удивилась тому, что ударилась в детализацию, но объяснила это себе тем, что собеседница была беспрецедентно мила. Ей было лет тридцать или чуть больше, на ней было узкое, по фигуре, пальто из коричневой замши. Кажется, намылься она, перед тем как его надеть, непременно выскочила бы через расстегнутый ворот.

Женщина размотала ультрамариновый шарф в цвет ее больших распахнутых глаз.

— Не будете возражать, если я пересяду сюда? Не люблю ехать спиной, тем более на такой скорости.

— Пожалуйста, — улыбнулась Полина, и женщина немедленно опустилась в кресло.

— Мила, — она протянула руку в тонкой перчатке. — Очень приятно.

— Полина. Взаимно. — Ответное рукопожатие было скорее условным.

— Что ж вы не сдали билет?

— Опоздала. Хорошо, в поезд успела запрыгнуть.

— В Питер по делам? — поинтересовалась попутчица.

— Какие дела в выходные... Просто по городу погулять. Ну, еще со школьной подругой встретиться. Она живет на Крестовском.

— Петроградский район. Теперь там хорошо. По-видимому, ваша подруга имеет средства.

— Ее муж занимается поставками авиатоплива.

— Беспроектный вариант.

— Что касается денег, думаю — да.

Поезд тронулся и быстро набрал скорость.

Соседка вынула из сумочки шоколадку, вскрыла упаковку, разломала и предложила Полине:

— Угощайтесь.

— Не люблю сладкого. — В начале вагона показалась девушка-стюардесса с тележкой. — А вот от кофе не откажусь, — оживилась Полина.

— Значит, берем два.

Стюардесса налила два стаканчика кофе. Его аромат расположил к приятной беседе.

— Вы москвичка? — спросила Мила и поставила стакан с кофе на столик.

— Я да. А вы, конечно, из Санкт-Петербурга?

— Как догадались?

Полина пожала плечами:

— Просто предположила.

— И знаете, я живу на Крестовском.

— Неужели? Надо же... Совпадение.

— На какой улице живет ваша подруга?

— Улица... — Полина потерла лоб. — Кажется, Депутатская.

— Да ну! — Мила заулыбалась. — Так не бывает!

— Вы тоже на Депутатской? — сообразила Полина.